

НОЯБРЬ 2016

Постановление Пленума ВС РФ: разъяснение положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении

22 ноября 2016 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) принял Постановление № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (далее – Постановление), которое разъясняет положения Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) об одностороннем отказе от договора, межкредиторском соглашении, валютной оговорке, исполнении обязательства третьим лицом и некоторые другие.

ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ДОГОВОРА

Постановление содержит важное разъяснение относительно возможности включения права на односторонний отказ от корпоративного договора (соглашения акционеров) для любого из его участников, например, если его сторонами наравне с юридическими лицами являются физические лица без статуса индивидуального предпринимателя. Поскольку право на односторонний отказ от договора по общему правилу связывается с осуществлением предпринимательской деятельности его сторонами, на практике ранее возникал вопрос, имеют ли такое право стороны корпоративного договора, являющиеся физическими лицами. ВС РФ снял неопределенность в данном вопросе: если такое право предусмотрено договором, то оно возможно для любой стороны корпоративного договора вне зависимости от статуса стороны.

ВС РФ также дал разъяснения в отношении нового института ГК РФ – платы за отказ от договора (*break-up fee*):

- К плате за отказ от договора не применяются правила о неустойке, в том числе возможность ее снижения по решению суда. Такое снижение платы за отказ от договора возможно, но только в исключительных случаях, если будет доказано злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ) со стороны лица, требующего такую плату.
- Если право на односторонний отказ от договора предусмотрено императивной нормой, то закрепление в договоре условия о плате за такой односторонний отказ является незаконным. В частности, ничтожным будет условие, согласно которому кредитор должен уплатить *break-up fee* за односторонний отказ от договора в ответ на нарушение договора должником.
- Право контрагента требовать плату за отказ от договора возникает только после расторжения договора. Договор будет считаться расторгнутым с момента получения стороной уведомления об отказе от договора, после чего такая сторона будет вправе требовать выплаты *break-up fee*.

МЕЖКРЕДИТОРСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Постановление закрепляет подход, что соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику (межкредиторское соглашение) имеет действие только между кредиторами. Отсюда следует, что: (1) кредитор обязан принять надлежащее исполнение, предложенное должником, даже если такое исполнение идет в нарушение условий межкредиторского соглашения; (2) межкредиторское соглашение не меняет порядок проведения процедур по делу о банкротстве, а равно очередность удовлетворения требований кредиторов. Последнее разъяснение может быть истолковано в том ключе, что кредитор, который получил денежные средства в рамках дела о банкротстве должника в нарушение межкредиторского соглашения, должен передать их другому кредитору. Более того, кредиторы, получившие удовлетворение по межкредиторскому соглашению, если это нарушает императивные нормы законодательства о несостоятельности, подвергаются риску наступления неблагоприятных последствий, типичных для преимущественного удовлетворения требований в банкротстве.

ВАЛЮТНАЯ ОГОВОРКА

Нестабильная экономическая ситуация влечет более широкое применение валютных оговорок в коммерческих договорах. Следуя данной тенденции, Верховный Суд разъяснил отдельные аспекты, связанные с валютными оговорками. В целом ВС РФ показал своими разъяснениями, что он либерально относится к такого рода договорным условиям, особенно когда речь идет о коммерческом обороте.

- Если в договоре денежное обязательство выражено в иностранной валюте, но не указано, в какой валюте следует платить, то должник уплачивает долг в рублях.
- Если в договоре содержится условие об уплате долга непосредственно в иностранной валюте, но это условие будет признано впоследствии недействительным как противоречащее валютному законодательству, договор тем не менее сохраняет свою силу, если можно предположить, что договор был бы заключен и без этого условия. В этом случае должник обязан уплатить долг в рублях по соответствующему курсу.
- Перерасчет долга, выраженного в иностранной валюте и определяемого по курсу на дату исполнения обязанности погасить долг, осуществляется самостоятельно банком, исполняющим решение суда о взыскании суммы долга.

Вместе с тем, из финальной версии Постановления было исключено разъяснение относительно сохранения силы валютной оговорки в случае расторжения договора, которое предлагалось в проекте документа. Первоначально ВС РФ предполагал разъяснить, что такая оговорка не только сохраняет силу после расторжения договора, но и распространяет свое действие на обязанность по возврату денежных сумм, ранее уплаченных по такому договору. Применение подобного разъяснения могло привести к крайне невыгодным последствиям для должника, но защищало бы интересы кредитора. Так, если по коммерческому договору сторона уплатила обеспечительный платеж (гарантийный депозит) в размере 100 тыс. долларов в рублях по курсу 2013 года, то в случае расторжения договора, если на это указано в договоре, контрагенту придется вернуть сумму в рублях, эквивалентную 100 тысяч долларов уже по курсу 2016 года. Поскольку подобное разъяснение отсутствует в финальной версии документа, данный вопрос остается открытым. Возможно, на валютные оговорки в части обязанности вернуть все, полученное по расторгнутому договору, будут распространяться общие подходы о валютных оговорках, отмеченные в Постановлении. Однако до создания устоявшейся судебной практики по данному вопросу сохраняется неопределенность.

ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ТРЕТЬИМ ЛИЦОМ

Ряд правовых позиций ВС РФ направлен на корректировку не вполне удачных новелл ГК РФ об исполнении обязательства третьим лицом:

- Кредитор не должен проверять то, на каком основании третье лицо исполняет обязательство за должника – полученное исполнение от третьего лица не может быть истребовано от него, за исключением случаев, если он получил исполнение дважды: как от должника, так и от третьего лица.
- Соглашением должника и третьего лица могут быть предусмотрены иные последствия исполнения третьим лицом обязательства должника: вместо перехода этого обязательства от кредитора к третьему лицу в том виде, как оно существовало между первоначальным должником и кредитором, данное соглашение может предусматривать, например, что третье лицо предоставляет должнику заем путем исполнения его обязательства перед кредитором. Тем самым при заключении соглашения с должником третье лицо сможет уйти от рисков и ограничений, вытекающих из первоначального обязательства, превратив его в денежный долг на более привлекательных условиях.
- Переход к третьему лицу права требования в результате исполнения им обязательства должника не допускается, если это делается исключительно с целью причинить вред кредитору или должнику. Например, если третье лицо погашает только основной долг без уплаты процентов с целью получения дополнительных голосов на собрании кредиторов должника.

СРОК ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Верховный Суд показал довольно аккуратное отношение к условным сделкам и обязательствам, связанным с наличием условий, в том числе зависящих от поведения сторон договора. ВС РФ разъяснил, что если наступлению обстоятельства, с которым связано начало течения срока исполнения обязательства, недобросовестно воспрепятствовала или содействовала сторона, которой наступление или ненаступление этого обстоятельства невыгодно, то по требованию добросовестной стороны это обстоятельство может быть признано, соответственно, наступившим или ненаступившим. Тем самым ВС РФ признал, что обстоятельство, с которым может быть связано начало течения срока, представляет собой отлагательное условие (*condition precedent*).

Указанное разъяснение является во многом повторением текста закона, но при этом никаких иных – ограничительных или запретительных – разъяснений по условным сделкам и особенностям исполнения обязательств из них не дано. Соответственно, дается зеленый свет применению новейших норм ГК РФ, позволяющих структурировать условные сделки, в том числе с условиями, зависящими от поведения одной или всех сторон, через так называемое обусловленное исполнение обязательства (ст. 327.1 ГК РФ).

Авторы: партнер Дмитрий Степанов, юрист Андрей Голованёв

Контакт

Дмитрий СТЕПАНОВ

Партнер, практика слияния и поглощения
и корпоративного права

dmitry_stepanov@epam.ru
+7 (495) 935 8010

Данный материал подготовлен исключительно в информационных и/или образовательных целях и не является юридической консультацией или заключением. «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», его руководство, адвокаты и сотрудники не могут гарантировать применимость такой информации для Ваших целей и не несут ответственности за Ваши решения и связанные с ними возможные прямые или косвенные потери и/или ущерб, возникшие в результате использования содержащейся в данных материалах информации или какой-либо ее части.

Подписка и отказ от подписки

Вы получили эту информацию, так как данная тематика может представлять для вас интерес. Если данная информация была направлена вам по ошибке, приносим наши извинения и просим направить отказ от рассылки.

Чтобы отказаться от получения рассылок «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», пожалуйста, ответьте на это письмо с темой **Unsubscribe**.

Для включения нового адресата в число получателей рассылки необходимо ответить на это письмо с темой **Subscribe**.